„Пров 4

писано
шк

THE CURSE OF RUSSIA.

ГОРЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

Цѣна 25 коп.

ЛОНДОНЪ.

1893.

2 экз

„Пров 49“

„Пров 38“

103117

ГОРЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Никогда еще Россія не переживала такого тяжелаго времени; никогда еще ея финансовое положеніе не было такъ затруднительно; никогда еще не ощущалось такого отсутствія денегъ и коммерческихъ оборотовъ; никогда вообще Россія не находилась въ столь тяжеломъ экономическомъ положеніи, какъ теперь: и не смотря на это, каждый день мы узнаемъ или объ установленіи новыхъ налоговъ, или объ увеличеніи старыхъ.

Не странно-ли, что въ то время, когда за населеніемъ только трехъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній, Казанской, Самарской и Воронежской числится за каждой въ недоимкѣ до 30 милльоновъ рублей, и когда почти нѣтъ надежды на скорое пополненіе долга,—вновь увеличиваются налоги?

Между тѣмъ не далѣе 2-3 лѣтъ назадъ всѣ восхищались нашимъ экономическимъ положеніемъ; всѣ въ одинъ голосъ говорили, что счастлива страна, въ которой есть такой министръ финансовъ, какъ Вышнеградскій.

Но достаточно было одного неурожайнаго года, чтобы совершенно уничтожить иллюзію и ниспровергнуть мнѣніе о нашихъ якобы необычайныхъ финансовыхъ успѣхахъ.

Явленіе это объясняется слѣдующимъ образомъ: Вышнеградскій, во время своего управленія министерствомъ финансовъ, занимался только однимъ: возвышалъ налоги, покупалъ золото и ровно ничего не дѣлалъ для поднятія экономическаго благосостоянія страны.

Въ первые годы его управленія были хорошіе урожаи, и это дало ему возможность сдѣлать двѣ колоссальныя ошибки, которыя и привели страну къ краю гибели: онъ скупилъ по дорогой цѣнѣ золото и загромоздилъ имъ кладовыя государственнаго казначейства. Но мѣра эта конечно не могла имѣть благихъ результатовъ; кредитъ Россіи

за границей велѣдствіе этого не увеличился; государственный банкъ все-таки не пріобрѣлъ возможности платить золотомъ за кредитный рубль, котораго стоимость иногда лишь повышалась немного, благодаря разнымъ искуственнымъ мѣрамъ. Другая ошибка состояла въ заключеніи конверсіи. Докторъ Ціонъ подробно указалъ въ своей брошюрѣ, до какой степени эта финансовая операція была неудачна и сопряжена съ раззореніемъ для государства, которое имъ отягощено на много лѣтъ впередъ; онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказалъ, что даже Румынія и Египетъ заключали конверсіи на условіяхъ несравненно болѣе выгодныхъ, чѣмъ Россія.

Въ Петербургѣ теперь царитъ новая финансовая теорія, которая нашла сторонниковъ, прославляющихъ и проповѣдующихъ ее на страницахъ преслоутаго *Гражданина.*

"Курсъ рубля, говоритъ *Гражданинъ,* находится въ зависимости исключительно отъ международнаго баланса; количество знаковъ въ Россіи никакой здѣсь роли не играетъ;" а поэтому необходимо "печатать бумажки, пускать ихъ въ обращеніе, оплодотворять народный трудъ." Впрочемъ тотъ-же *Гражданинъ,* устами своего экономиста Гвоздева въ № 326 говоритъ, что выпускъ или уничтоженіе бумажекъ, производимое *искуственно* (?) можетъ совершенно подорвать, поставить вверхъ дномъ производительныя силы страны.

Такая путаница и противорѣчія уже достаточно сами за себя говорятъ и достаточно ярко опредѣляютъ воззрѣнія *Гражданина* на финансовые вопросы; но надо сказать, въ общемъ *Гражданинъ* все-таки стоитъ за выпускъ возможно большаго количества бумажекъ; металлическимъ-же фондамъ онъ не придаетъ никакого значенія. Для вящаго убѣжденія въ этой безсмыслицѣ онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей нѣкоего *Ярмонкина,* проэктирующаго устройство *государственныхъ торговыхъ складовъ,* которые уже и будутъ, такъ сказать, фондомъ выпускаемыхъ денежныхъ (бумажныхъ) знаковъ.

Печать, конечно, дружно осмѣяла этотъ проэктъ, какъ и всѣ финансовыя предположенія кн. Мещерскаго, которыми переполненъ *Гражданинъ;* точно также отнеслись

къ его финансовой теоріи и люди науки и вообще люди, имѣющіе хотя самое поверхностное знакомство съ основаніями финансовъ; одинъ только кн. Мещерскій въ сообществѣ съ различными проходимцами, вродѣ Новосельскаго, поддерживаетъ её съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла.

Крайне интересно познакомиться съ тѣмъ положеніемъ и вліяніемъ, которое означенная газета пріобрѣла, благодаря лжи, обманамъ и передёржкамъ. Но прежде всего необходимо ознакомиться съ личностью самого князя Мещерскаго, который нынѣ занялъ самое выдающееся положеніе; онъ самъ открыто говорилъ на своихъ знаменитыхъ "средахъ"— куда собираются всѣ, желающіе чего-нибудь добиться подлостью и происками,—что имѣетъ даже вліяніе не назначеніе и смѣну министровъ.

Князь Мещерскій находится въ родственныхъ связяхъ съ однимъ изъ самыхъ почтенныхъ и знаменитыхъ дворянскихъ родовъ, а именно Карамзиныхъ; вслѣдствіе этого онъ получилъ возможность съ дѣтства стать близко къ царской семьѣ и принимать участіе въ дѣтскихъ играхъ нынѣшняго государя о его братьевъ. Надо впрочемъ сказать, что Мещерскій и въ дѣтствѣ служилъ постояннымъ посмѣшищемъ для своихъ высокихъ товарищей и всѣхъ тѣхъ, которые его знали; впослѣдствіи-же онъ началъ возбуждать къ себѣ отвращеніе, благодаря нѣкоторымъ специфическимъ наклонностямъ, которыя онъ проявилъ весьма рано и въ виду которыхъ ему лучше было бы родиться много столѣтій назадъ, въ Содомѣ или Гоморрѣ. Обстоятельство это не прошло для него безслѣдно; оно въ сильной степени мѣшало его служебной карьерѣ; а потому онъ первоначально принялся за писаніе бездарныхъ романовъ, которые не находили себѣ читателей; затѣмъ онъ приступилъ къ изданію *Гражданина* и началъ печатать рядъ статей, въ которыхъ не знаешь, чему больше удивляться: нахальству-ли князя Мещерскаго или его невѣжеству? Общее направленіе газеты заключалось и теперь заключается въ проповѣди самой крайней реакціи. Программа кн. Мещерскаго въ сущности заключается въ томъ, чтобы, насколько возможно, мѣшать умственному и эко-

номическому развитію страны, нападать на все живое, умное, честное и стараться выдвинуть людей, желающихъ вернуться къ крѣпостному праву.

Между тѣмъ специфическія похожденія кн. Мещерскаго не прекращались и постоянно занимали Петербургскую публику. По городу ходили почти невѣроятные разсказы о подвигахъ этого рода; но самый характерный случай имѣлъ мѣсто въ стрѣлковомъ батальонѣ Императорской фамиліи. Въ хорѣ музыкантовъ стали замѣчать, что молодой красивый кларнетистъ Рубинъ (перекрестъ изъ евреевъ) началъ одѣваться съ необыкновенной роскошью и даже сталъ носить бриллянты; это уже совсѣмъ не соотвѣтствовало средствамъ юноши, только что выпущеннаго изъ школы кантонистовъ. Вскорѣ тоже самое начали замѣчать и за другимъ молодымъ музыкантомъ—Баракомъ. Товарищи по хору, узнавъ въ чемъ дѣло, главнымъ образомъ послѣ поднесенія Рубину серебряннаго кларнета, отнеслись къ Рубину и Бараку съ негодованіемъ и рѣшили выдать ихъ начальству. Слухъ дошелъ до командира батальона, флигель адъютанта полковника графа Келлера, который приказалъ посадить обоихъ въ карцеръ и произвести формальное дознаніе. При этомъ выяснилось, что князь Мещерскій приглашалъ обоихъ юношей къ себѣ; что одинъ изъ нихъ ночевалъ постоянно въ комнатѣ князя Мещерскаго, а другой былъ призываемъ для вдохновленія постояннаго сотрудника *Гражданина,* Государственнаго Контролера Филипова. Какъ только результаты дознанія сдѣлались извѣстны, немедленно было получено въ батальонѣ приказаніе перевести Рубина въ хоръ придворной капеллы, а Барака уволить въ отставку, при чемъ ему было предоставлено очень хорошее мѣсто въ оркестрѣ одного изъ казенныхъ театровъ.

Конечно результаты эти были достигнуты наглымъ обманомъ государя, которому доложили, что все это клевета на бѣднаго князя Мещерскаго и что ничего подобнаго никогда не происходило.

Такъ какъ это дѣло получило такое неправильное рѣшеніе, то графъ Келлеръ подалъ объ отчисленіи отъ командованія батальономъ.

Извѣстна также другая громкая исторія подобнаго рода, въ которой весьма видное мѣсто занималъ князь Мещерскій и благодаря которой одинъ изъ участниковъ, Обресковъ, лишилъ себя жизни; но полиція потушила это дѣло.

Какимъ-же образомъ человѣкъ съ подобнымъ прошлымъ и настоящимъ могъ пріобрѣсти столь сильное вліяніе на судьбы Россіи?

Дѣло въ томъ, что князю Мещерскому, при всемъ его невѣжествѣ, нельзя отказать въ извѣстной ловкости и опытности по части интригъ; но чтобы показать, какимъ путемъ удалось ему нагло обмануть государя и занять то положеніе, которое страшитъ и оскорбляетъ всю Россію, необходимо вернуться нѣсколько назадъ.

Неурожай 1891 года сразу показалъ, насколько фальшива была вся система Вышнегродскаго. Не заботясь нисколько о поднятіи производительныхъ силъ Россіи, для чего такъ много было сдѣлано Бунге и особенно Рейтерномъ,—Вышнеградскій исключительно гонялся за наполненіемъ Государственнаго казначейства; для этого, какъ сказано выше, онъ увеличивалъ налоги и покупалъ золото по необыкновенно высокой цѣнѣ, что конечно зависѣло отъ стремленія увеличить свой коммиссіонный процентъ. Поэтому достаточно было одного неурожайнаго года, чтобы фальшивая система тотчасъ-же рухнула,—и тутъ-то начинаются совмѣстныя дѣйствія Мещерскаго и Витте; является то безобразное соглашеніе, которое неминуемо должно привести Россію къ краю гибели. Такой результатъ весьма вѣроятенъ: всѣ наиболѣе солидныя статистическія и экономическія изслѣдованія послѣдняго времени констатируютъ несомнѣнный фактъ страшнаго и все болѣе усиливающагося обѣдненія какъ дворянъ, такъ—и въ особенности—крестьянъ; несмотря но то, что подати выколачиваются нашими усердными администраторами самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, недоимки ростутъ все болѣе и болѣе.

Въ 1889 году Вышнеградскій, бывшій предсѣдатель правленія Общества Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, принимавшій самое близкое участіе въ дѣлахъ общества и послѣ назначенія министромъ финансовъ,—привлекъ

своего сотрудника по службѣ въ названномъ обществѣ, *Витте,* на мѣсто Директора Тарифнаго Департамента.

Вскорѣ тарифная теорія Вышнеградскаго и Витте выяснилась совершенно; она заключалась въ слѣдующемъ: надо по возможности увеличивать доходность желѣзныхъ дорогъ повышеніемъ тарифовъ, не признавая ни уставовъ, ни существующихъ на этотъ предметъ законоположеній. Несомнѣнно этимъ стремились увеличить доходность желѣзныхъ дорогъ; но доходы желѣзной дороги могутъ быть увеличены двоякимъ способомъ: или перевозкой небольшаго количества грузовъ по высокимъ тарифнымъ ставкамъ, или перевозкою значительнаго количества грузовъ по низкимъ тарифамъ. Несомнѣнно, что вторая система безусловно предпочтительна для Россіи, которая производитъ для вывоза почти исключительно сырые продукты, какъ напр. хлѣбъ, не выдерживающіе высокихъ тарифовъ. Слѣдовательно примѣненіемъ подобной системы обрекается на гибель не только вывозъ хлѣба за границу,—чѣмъ собственно и живетъ Россія—но а самое производство хлѣба, также и другихъ сырыхъ продуктовъ. Вторая задача, которую себѣ поставилъ тарифный департаментъ, заключалась въ томъ, чтобы путемъ повышенія и пониженія тарифовъ, топить всѣ частныя и казенныя желѣзныя дороги, сосѣднія съ юго-западными, въ которыхъ почтенные союзники состоятъ крупными акціонерами. Вздумавшій было протестовать и защитить казенные интересы, управляющій казенной Харьково-Николаевской желѣзной дороги, Печковскій, жестоко за это поплатился.

Затѣмъ тарифный департаментъ проводилъ совершенно ложную мысль, которая заключалась въ томъ, чтобы всячески заставлять желѣзныя дороги конкурировать съ водяными сообщеніями; достигалось это пониженіемъ тарифовъ на линіяхъ параллельныхъ воднымъ путямъ,—что даже прямо противорѣчило общему стремленію къ повышенію тарифовъ. Дѣлалось это для того, чтобы сперва убить водяныя сообщенія, а затѣмъ возстановить ихъ. Дифференціальные тарифы стремились дать преимущество дальнимъ районамъ, напр. Оренбургу, и погубили хлѣбную торговлю Тулы, Орла и вообще всей средней Россіи.

Наконецъ тарифный департаментъ сталъ самымъ вопіющимъ образомъ притѣснять частныя желѣзныя дороги, заставляя ихъ безъ всякаго основанія то повышать, то понижать тарифныя ставки, сдѣлавъ тѣмъ почти невозможной перевозку грузовъ; цѣль подобнаго рода неосновательныхъ дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы принудить желѣзно-дорожныя общества — путемъ угрозъ убыточнаго для акционеровъ выкупа въ казну дорогъ — взять на себя постройку проэктированныхъ дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ, а именно: до Казани (Московско-Рязанск.), до Камышина (Рязанско-Козловск.) и до Воронежа (Московско-Курск.)

Однимъ словомъ въ тарифномъ дѣлѣ на государственную почву были перенесены всѣ тѣ пріемы, которые обыкновенно практикуютъ биржевые дѣльцы при своихъ спекуляціяхъ; быть можетъ эти пріемы и полезны для частныхъ обществъ, но государству не приличествуетъ ихъ практиковать и такимъ образомъ вводить развращающій элементъ въ свои дѣйствія.

Тутъ начинается борьба между бывшимъ министромъ путей сообщенія, глупымъ до идіотизма Гюббенетомъ съ одной стороны, а съ другой — Вышнеградскимъ и въ особенности Витте, который велъ все это дѣло подъ флагомъ Вышнеградскаго.

Въ этомъ вопросѣ представлялось благопріятнымъ для казны только одно обстоятельство — дешевизна общей цѣны, а именно: 35,000 руб. за версту, т. е. цѣна, выработанная Анненковымъ при постройкѣ Полѣсскихъ и Закаспійскихъ желѣзныхъ дорогъ — вмѣсто прежнихъ 60-80 тысячъ рублей за версту. Затѣмъ все остальное въ этомъ дѣлѣ представляется совершенно безобразнымъ; а потому вполнѣ понятно, что въ соединенномъ собраніи Комитета Министровъ и Департамента Экономіи весь Департаментъ, какъ одинъ человѣкъ, высказался противъ осуществленія этихъ построекъ; одинъ только предсѣдатель Департамента Экономіи, обманутый Вышнеградскимъ, будто-бы на это послѣдовало предварительное Высочайшее приказаніе, настаивалъ на постройкѣ въ томъ видѣ, какъ её предлагалъ Витте.

Направленіе проэктированныхъ линій и въ стратегическомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ представляется самою ка-

питальною нелѣпостью; противъ него возстали и Военный Министръ, и Начальникъ Главнаго Штаба, и наконецъ всѣ сколько-нибудь знакомые съ мѣстными экономическими условіями.

Само собою разумѣется, что эта постройка была невыгодна для акціонеровъ тѣхъ дорогъ, на которыя она возлагалась; но, несомнѣнно, она была выгодна для дѣльцевъ, взявшихся за исполненіе самой постройки — для Ададурова, Мекка, Дервиза, Антоновича и Маркова. Они, конечно, надѣялись нажить и нажили-бы большіе деньги, если-бы не было значительнаго повышенія цѣнъ на рабочія руки вслѣдствіе холерной эпидеміи и неуражая.

Здѣсь является завязка новой интриги, такъ какъ всѣ переговоры велись черезъ посредство нѣкоего Лисаневича (который впослѣдствіи такъ предупредительно уступилъ свою жену Витте) и его зятя, Хотимскаго. Министръ путей сообщенія Гюббенетъ во всѣхъ клубахъ и на совѣщаніяхъ высшихъ государственныхъ учрежденій громко, не стѣсняясь, говорилъ, что Витте и Вышнеградскій за проведеніе дѣла взяли крупныя взятки; ходилъ даже слухъ, что Витте вызываетъ Гюббенета на дуэль; но это, какъ извѣстно, не въ нравахъ нашихъ сановниковъ, которые привыкли говорить другъ другу и выслушивать всякія грубости и оскорбленія, не придавая этому особеннаго значенія и не опасаясь серьезныхъ послѣдствій.

Концессія на постройку вышеназванныхъ дорогъ наконецъ была дана; но такъ какъ министръ путей сообщенія громко говорилъ, что заставитъ горько раскаиваться тѣхъ, которые, помимо его желанія, осуществили эту постройку, то надо было во-чтобы то ни стало выгнать Гюббенета.

Тутъ снова выступаетъ на сцену князь Мещерскій со своимъ *Гражданиномъ*, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе инженеръ-полковникъ Вендрихъ. Ранѣе онъ занималъ должность начальника движенія на Балтійской дорогѣ, а затѣмъ управляющаго на Фастовской; но изъ обоихъ мѣстъ уволенъ за то, что на каждомъ изъ нихъ былъ битъ своими подчиненными.

Вотъ этимъ-то господиномъ и воспользовались для того, чтобы доказать неспособность русскихъ желѣзныхъ дорогъ къ перевозкамъ; тутъ желали сразу достигнуть двухъ цѣлей:

столкнуть Гюббенета и показать, въ угоду Германіи, — отъ которой *Гражданинъ* получаетъ субсидію — полную безпомощность Россіи въ дѣлѣ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ.

При постоянной поддержкѣ въ статьяхъ *Гражданина*, Вендрихъ отправился въ районъ юго-восточныхъ дорогъ съ самыми широкими полномочіями. Прибывъ въ Ростовъ, онъ началъ дѣлать распоряженія самыя нелѣпыя; положительно можно сказать, что, несмотря на полную неспособность Вендриха, онъ все-таки могъ-бы повести дѣло нѣсколько лучше; надо полагать, что онъ, какъ истый нѣмецъ, просто воспользовался благопріятнымъ случаемъ безнаказанно сыграть въ руку Германіи, что и выполнилъ довольно удачно.

Нечего доказывать, что сущность перевозки заключается въ трехъ актахъ: нагрузкѣ, доставкѣ на мѣсто назначенія и выгрузкѣ; Вендрихъ-же занялся только первымъ изъ нихъ: онъ нагрузилъ массу вагоновъ, которые затѣмъ всѣ застряли по желѣзнымъ дорогамъ сѣвернѣе Ростова, въ особенности-же на Московско-Курской и Сызрано-Вяземской; при этомъ было до 16 случаевъ крушенія поѣздовъ, сопровождавшихся порчей подвижнаго состава и смертными случаями, — что тщательно скрыто отъ государя и публики. Потребованный съ другихъ дорогъ подвижной составъ и въ особенности паровозы, оставаясь все время подъ парами въ суровое время года, страшно портились, не говоря уже о томъ, что были въ бездѣйствіи за невозможностью двинуться куда-либо.

Благодаря этому, по точному исчисленію, было израсходовано совершенно непроизводительно, сверхъ нормальныхъ расходовъ на эксплуатацію того района, который былъ ввѣренъ попеченію Вендриха, около 10 милльоновъ рублей. Это и составило ту сумму, которая была уплачена казной за изгнаніе, въ угоду Витте, министра путей сообщенія, Гюббенета.

Кромѣ того Вендрихъ повыгонялъ всѣхъ лучшихъ управляющихъ и между прочимъ управляющаго Московско-Курской ж. д. Карташева за то, что онъ въ присутствіи Вендриха осмѣлился закурить папиросу.

Надо было видѣть, до какой степени нѣмецкія газеты были

переполнены злорадными статьями и ликованіями по поводу того, что будто-бы, въ случаѣ войны, наши желѣзныя дороги не будутъ въ состояніи исполнить военной перевозки, а слѣдовательно и Россія не въ силахъ будетъ вести войну; все это было вызвано работой вѣрнаго союзника нѣмцевъ—Вендриха.

За такое отличное исполненіе порученія Вендрихъ былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ.

Послѣ этого Вышнеградскій, считая удобнымъ имѣть своего человѣка въ министерствѣ путей сообщенія, дабы не подвергаться всевозможнымъ непріятностямъ и противодѣйствіямъ, рекомендовалъ Витте, какъ единственное лице, которое можетъ стать во главѣ министерства путей сообщенія и которое, въ случаѣ его болѣзни, могло-бы замѣнить его въ министерствѣ финансовъ.

Тутъ-то состоялось назначеніе Витте, и окончательно сплотилась та шайка, которая ведетъ Россію къ банкротству и явному позору.

Извѣстный въ Петербургѣ острякъ, Всеволожскій, по поводу избранія на постъ министра путей сообщенія изъ числа прочихъ конкурентовъ Витте, сказалъ: " Всѣ остались съ носомъ, только одинъ Витте безъ носа ", намекая тѣмъ на брасающійся въ глаза физическій недостатокъ Витте.

Между тѣмъ, спустя шесть недѣль послѣ назначенія Витте министромъ путей сообщенія, съ Вышнеградскимъ былъ ударъ; онъ долженъ былъ уѣхать лѣчиться, передавъ временно управленіе министерствомъ финансовъ Тернеру.

Въ это время Россію, вдобавокъ къ ея неурожайному году, постигло новое бѣдствіе—холера со всѣми тѣми печальными послѣдствіями, которыя ее обыкновенно сопровождаютъ.

Въ это же время выступаетъ на сцену новое лице, выдвинутое редакціей *Гражданина*, бывшій артиллерійскій офицеръ *Кривошеинъ*. Не окончивъ курса Артиллерійской Академіи, онъ занялся спеціально карточной игрой, при чемъ исполнялъ обязанности крупье и былъ пайщикомъ въ знаменитомъ игорномъ домѣ Колечина; полиція закрыла этотъ домъ, послѣ того какъ въ немъ былъ объигранъ на 80 тысячъ сынъ бывшаго министра Валуева. Такъ какъ при этомъ болѣе всѣхъ былъ скомпрометированъ Кривошеинъ,

то его хотѣли арестовать; но онъ скрылся и бѣжалъ на Аѳонъ, гдѣ и пробылъ послушникомъ около восьми лѣтъ.

Великій князь Николай Николаевичъ, во время путешествія ко святымъ мѣстамъ, испросилъ прощеніе Кривошеину, который затѣмъ поселился въ Ростовѣ и посвятилъ себя разнымъ гешефтамъ; такъ напр. онъ занялся перевозками и поставками для арміи, при чемъ внесъ въ это дѣло столько грязи, что превзошелъ даже преслоутую фирму Грегеръ, Горвицъ и Ко. На этомъ дѣлѣ онъ нажилъ большое состояніе, которое и служитъ нынѣ поддержкою князю Мещерскому и Витте во всѣхъ ихъ темныхъ продѣлкахъ. Впрочемъ признательный Кривошеинъ и въ иной формѣ помогаетъ князю Мещерскому устраивать его личныя финансовыя дѣлишки; онъ напр. отдалъ приказаніе, чтобы всѣ объявленія желѣзныхъ дорогъ, какъ казенныхъ такъ и частныхъ, печатались въ *Гражданинѣ* на томъ основаніи, что будто-бы эта газета принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ; между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что у нея всего 3½ тысячи подписчиковъ, да и то благодаря преимущественно насильственнымъ мѣрамъ, т. е. боязни доносовъ, которыми князь Мещерскій мстилъ напр. губернаторамъ и прочимъ административнымъ лицамъ, не состоящимъ въ числѣ его подписчиковъ. Эта такая прямая, наглая взятка, которая превосходитъ все то, что когда-либо имѣло мѣсто въ Панамскомъ дѣлѣ.

Князь Мещерскій, какъ извѣстно, всегда дѣйствуетъ доносами и неподписанными записками, въ которыхъ нагло обманываетъ государя; этимъ путемъ рекомендуются разныя лица на разныя должности, и между прочимъ этимъ-же путемъ были назначены членами Государственнаго Совѣта *Татищевъ* и *Анастасьевъ*. Первый — крайне глупый человѣкъ — описанъ Щедринымъ, по его дѣятельности въ Пензенской губерніи, въ одномъ изъ его очерковъ подъ именемъ "Зиждителя"; второй извѣстенъ тѣмъ, что, будучи въ Привислянскомъ краѣ земскимъ начальникомъ, (1) имѣлъ нѣсколько дѣлъ по обвиненію его во взяточничествѣ, а затѣмъ,

---

(1) Должость чисто полицейская, почти не имѣетъ ничего общаго съ нынѣшнимъ институтомъ земскихъ начальниковъ, введенныхъ графомъ Толстымъ.

будучи Черниговскимъ губернаторомъ, прославился тѣмъ, что безчеловѣчно истязалъ крестьянъ за недоимки.

Между тѣмъ Вышнеградскій, несмотря на лѣто, проведенное за границей, не поправился, и рекомендація его, вмѣстѣ съ поддержкой *Гражданина*, привела къ назначенію Витте министромъ финансовъ.

Нѣсколько ранѣе назначенія министромъ путей сообщенія Витте женился на разведенной женѣ нѣкоего Лисаневича, урожденной Нурокъ, дочери еврея, который держитъ трактиръ въ Вильно, и сестрѣ Хотимскаго, того самаго, который велъ всѣ переговоры съ Московско-Рязанской и Рязано-Козловской ж. д. по вопросу о постройкѣ новыхъ дорогъ.

Впрочемъ не смотря на такое скромное происхожденіе, Гжа Лисаневичъ имѣла очень громкую и перемѣнчивую карьеру, въ подробности которой не считаемъ удобнымъ входить въ печати.

Быть можетъ мы и совсѣмъ не упомянули бы объ Гжѣ Витте, если-бы теперь черезъ эту особу не устраивались всевозможные гешефты въ министерствѣ финансовъ. Любопытно, что въ засѣданіи комитета министровъ, въ которомъ Витте впервые присутствовалъ въ качествѣ министра финансовъ, слушалось дѣло о разрѣшеніи еврею Хотимскому, женатому на сестрѣ Гжи Витте, быть директоромъ одного изъ горнозаводскихъ обществъ; разрѣшніе было дано, не смотря на нѣсколько высочайшихъ повелѣній о воспрещеніи евреямъ стоять во главѣ промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ имѣется значительное количество русскихъ рабочихъ.

Въ настоящее время Мещерскій, Кривошеинъ, Татищевъ, Анастасьевъ и Ко хотятъ принудить императрицу — честнѣйшую въ мірѣ женщину — принять Гжу Витте и приглашать на оффиціальные балы. Съ этой цѣлью въ январѣ былъ раутъ у покровителя музыкантовъ (см. стр. 6) Филиппова, гдѣ впервые показалась Гжа Витте. Вопросъ этотъ страшно волнуетъ и возмущаетъ весь Петербургъ.

Первые шаги новаго министра финансовъ на совершенно чуждомъ ему поприщѣ были весьма неудачны; началъ онъ цѣлымъ рядомъ представленій въ Государственный Совѣтъ объ установленіи новыхъ налоговъ, не смотря на то, что

народъ далеко еще не оправился отъ неурожая и еще продолжалъ страдать отъ холерной эпидеміи. Внесены были между прочимъ проэкты повышенія налога на предметы первой необходимости, каковы: сахаръ, керосинъ, табакъ, спиртъ — и даже предложено вновь установить налогъ на соль, но Государственный Совѣтъ встрѣтилъ это послѣднее предложеніе такимъ взрывомъ негодованія, что оно должно было быть взято обратно. Кромѣ того предположено ввести налогъ на квартиры, на лицъ, неотбывающихъ воинскую повинность и т. д., и т. д.

Вообще, по этому поводу, говорятъ, что Государственный Совѣтъ никогда еще не видалъ такихъ легкомысленныхъ докладовъ, какъ тѣ, которыми его засыпалъ новый министръ финансовъ.

Любопытно, при этомъ, что предварительно внесенія въ Государственный Совѣтъ всѣ проэкты печатались въ *Гражданинѣ*, вмѣстѣ съ тѣмъ другимъ газетамъ было строго запрещено говорить что-либо о новыхъ налогахъ.

Въ этотъ-же періодъ сдѣлано министромъ финансовъ преслоутое представленіе въ Особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ Сольскаго о постройкѣ желѣзной дороги и о выпускѣ для сей цѣли 150 мил. руб. кредитныхъ съ особою надписью о предназначеніи ихъ на постройку сибирской желѣзной дороги.

Вопросъ о выпускѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ въ томъ видѣ, какъ это проэктируется у насъ кн. Мещерскимъ и Ко, давно уже и окончательно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ финансовой наукой, такъ и практикой, такъ что объ этомъ даже не можетъ быть и рѣчи. Но необходимо указать на нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія въ данномъ случаѣ значеніе.

Нынѣ во Франціи имѣется русскихъ фондовъ на четыре милльярда франковъ, что крайне безпокоитъ князя Мещерскаго; получая отъ Германіи субсидіи за проведеніе мысли о нелѣпости союза между Россіей и Республиканской Франціей, князь Мещерскій всѣми силами старается заставить Францію поплатиться за довѣріе къ русскимъ фондамъ, выразившемся при перенесеніи Вышнеградскимъ финансовыхъ операцій изъ Берлина въ Парижъ; чтобъ достигнуть

названной цѣли, остается только одно — привести Россію къ быстрому банкротству, что конечно въ сильной степени отразится и на Франціи; къ этой-то цѣли и стремится князь Мещерскій и Ко.

Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Сольскаго отвергла проэктъ о новомъ выпускѣ знаковъ на Сибирскую желѣзную дорогу, но согласилась съ новымъ проэктомъ Витте, который, будучи разбитъ на всѣхъ пунктахъ Бунге, внесъ предложеніе о томъ, чтобы изъ кредитныхъ билетовъ, которые, на основаніи указа 1 января 1881 года, предназначены къ уничтоженію, назначить 92,7 мил. рублей на эту постройку.

Вообще Витте и Вышнеградскій солидарны въ вопросѣ о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, которую они непремѣнно желаютъ строить па казенныя средства, дабы заработать на постройкѣ, такъ какъ главный участокъ до Иркутска поручается инженеру Михайловскому — строителю дороги отъ Самары до Уфы.

Исторія постройки Самаро-Уфимской желѣзной дороги весьма любопытна: дорога построена по цѣнѣ 53 тыс. руб. верста, т. е. на 18 тыс. руб. съ версты дороже Рязано-Симбирской, Козлово-Камышинской и Закаспійской, хотя не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей.

Это тотъ самый Михайловскій, который обанкрутился на подрядахъ при постройкѣ Полѣсскихъ дорогъ на $1\frac{1}{2}$ мил. руб. и который послѣ постройки Самаро-Уфимской ж. д. уплатилъ весь свой долгъ, при чемъ Государственный Контроль сильно поддерживалъ его; это впрочемъ понятно, такъ какъ при экономіи 18ти тыс. руб. на версту составится сумма, изъ которой можно платить "за сочувствіе".

Интересно, что въ то время, какъ концессія на постройку Рязанско-Козловской желѣзной дороги дается инженеру Ададурову, другой его братъ, управляющій Либаво-Роменской ж. д., назначается министромъ путей сообщенія Витте на должность директора департамента желѣзныхъ дорогъ.

Согласно словамъ государственной росписи на 1893 годъ, предполагается къ 1902 году открыть "непрерывное" (?) черезъ всю Сибирь паровое сообщеніе: отъ Челябинска до Иркутска рельсовымъ путемъ, черезъ Байкалъ — пароходами, отъ Байкала до Стрѣтенска — рельсовымъ путемъ,

отъ Стрѣтенска до Хабаровки — пароходами по Амуру, и отъ Хабаровки до Владивостока — рельсовымъ путемъ.

Интересно при этомъ, что путь, въ который въ двухъ мѣстахъ входитъ сообщеніе водою, едва доступное въ Сибири въ теченіе 5ти мѣсяцевъ въ году, почему-то называется " непрерывнымъ ". Между тѣмъ подобный путь почти не имѣетъ значенія; нужно дѣйствительно непрерывное рельсовое сообщеніе между крайнимъ Востокомъ и центральной Россіей, но когда оно осуществится, — неизвѣстно; по крайней мѣрѣ государственная роспись не называетъ этого времени.

Государственный Контроль проявилъ свои качества не въ одномъ только дѣлѣ постройки Самаро-Уфимской жел. дороги.

Весьма интересна роль Государственнаго Контролера, въ которой онъ появляется во Всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1891 годъ передъ лицемъ Государя.

Чуть-ли не на каждой страницѣ доклада по морскому дѣлу превозносится отличная дѣятельность Балтійскаго завода въ ущербъ другимъ заводамъ; причина этого кроется въ цѣломъ рядѣ происковъ и подкуповъ, при чемъ не послѣднюю роль игралъ и прекрасный полъ (1), благодаря которому Балтійскій заводъ сдѣлался любимымъ дѣтищемъ Государственнаго Контролера.

Но болѣе всего поражаетъ нахальство, съ которымъ г. Филипповъ выполняетъ свою задачу, не смотря на то, что фактовъ скрыть нельзя, и онъ даже самъ ихъ приводитъ; такъ напр. онъ говоритъ, что " заказанный Балтійскому заводу съ 1886 г. механизмъ для броненоснаго фрегата, "Память Азова", развилъ на пробѣ въ августѣ 1890 г. вмѣсто требуемыхъ 8,500 индикаторныхъ силъ только 5,747 ", т. е. немного болѣе половины требуемаго. Тѣмъ не менѣе Государственный Контролеръ находитъ возможнымъ утверждать что механизмы, изготовляемые его излюбленнымъ заводомъ, превосходны и по качеству несравненно выше изготовляемыхъ на другихъ заводахъ русскихъ и иностранныхъ. Само собою разумѣется, что за это заплачено.

(1) Докладъ по морскому дѣлу составлялся на квартирѣ у г-жи А..., которую Балтійскій заводъ содержитъ для помощника Государственнаго Контролера *Череванскаго*.

Возвращаясь къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ, необходимо сказать, что сооруженіе участка ея отъ Владивостока идетъ крайне неуспѣшно. Министерство Путей Сообщенія отправило туда коммиссію подъ предсѣдательствомъ инженера Вяземскаго для осмотра работъ, порученныхъ инженеру Урсати.

Коммиссія эта признала, что произведенныя изысканія никуда негодны и констатировала грустный фактъ, что въ теченіе двухъ лѣтъ уложено 12 верстъ рельсоваго пути, да кое-гдѣ произведены земляныя работы, которыя, вслѣдствіе неудовлетворительности изысканій, придется бросить. Такимъ образомъ безполезно затрачено $7\frac{1}{2}$ мил. рублей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при такомъ ходѣ работъ нечего и думать, чтобы къ 1902 году была выполнена даже половина тѣхъ работъ, которыя обѣщаются государственной росписью. Можно съ увѣренностью сказать, что постройка Сибирской желѣзной дороги затянется на десятки лѣтъ и вслѣдствіе этого потребуетъ въ 3 — 4 раза большія суммы, нежели тѣ, которыя дѣйствительно нужны при условіи быстрой постойки. Сооруженіе американскихъ желѣзныхъ дорогъ, и особенно англичанами Канадской въ послѣднее время, самымъ убѣдительнымъ образомъ установило ту систему, которой слѣдуетъ держаться при постройкѣ дорогъ, подобныхъ Сибирской. Эта дорога только въ томъ случаѣ не ляжетъ тяжелымъ бременемъ на Государственное Казначейство, если будетъ выстроена сразу въ 4 — 5 лѣтъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ сейчасъ-же начнется поступленіе доходовъ отъ перевозки транспортныхъ товаровъ; система-же, которой теперь держатся, будетъ въ теченіе многихъ лѣтъ вызывать значительные расходы на эксплоатацію, отъ которой не будетъ поступать доходовъ, такъ какъ почти не будетъ движенія грузовъ, въ особенности при двоекратномъ перерывѣ сообщенія водными путями. Подобная система несомнѣнно будетъ весьма гибельна для финансовъ страны, и безъ того уже истощенной до крайнихъ предѣловъ.

Нельзя въ тоже время не удивляться тому совершенному отсутствію логики и послѣдовательности, которое обнаруживается во всѣхъ дѣйствіяхъ нынѣшняго министра финансовъ: съ одной стороны онъ непремѣнно желаетъ строить желѣз-

ную дорогу распоряженіемъ казны, а съ другой стороны бывшія казенныя желѣзныя дороги, Тамбово-Козловская и Тамбово-Саратовская передаются частнымъ обществамъ — и только потому, что это представляетъ выгоды для г. Хотимскаго.

Въ теченіе шестимѣсячнаго управленія министерствомъ путей сообщенія Витте всячески старался показать свою дѣятельность, но къ сожалѣнію ничего не придумалъ; а между тѣмъ несомнѣнно многое можно было-бы сдѣлать для пассажирскаго и товарнаго движенія, которыя никогда еще не были въ такомъ отвратительномъ состояніи, какъ теперь.

Въ сущности Витте, какъ министромъ путей сообщенія, приняты двѣ мѣры: уничтожена правительственная инспекція на мѣстахъ, при чемъ всѣ бывшія на ней обязанности возложены на управляющихъ дорогами; оставлены только главные инспектора и во главѣ ихъ конечно — Вендрихъ, затратившій 10 мил. руб. казенныхъ денегъ на изгнаніе Гюббенета. Вторая мѣра, совершенно невѣроятная, заключается въ томъ, что всѣ назначенія на всевозможныя должности на желѣзныхъ дорогахъ, какъ напр. начальниковъ дэпо, начальниковъ станцій и т. п., дѣлаются не иначе какъ съ утвержденія министерства путей сообщенія; это такое нелѣпое распоряженіе и до такой степени неисполнимое, не говоря уже о нарушеніи правъ обществъ, что могло только придти въ голову человѣку, которому совершенно неизвѣстны даже элементарные административные пріемы.

Небезъинтересно также появленіе Витте въ роли спасителя отечества отъ холерной эпидеміи.

Въ теченіе прошлаго лѣта министерство путей сообщенія взяло на себя, неизвѣстно почему, борьбу съ холерой, тогда какъ это въ сущности относится всецѣло къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Удивительно, что тѣ-же инженеры путей сообщенія, которыхъ Витте и Кривошеинъ признавали всегда ни къ чему не способными, не исключая даже области ихъ спеціальности, вдругъ сдѣлались въ данномъ случаѣ весьма пригодными.

Въ этомъ отношеніе интересно одно назначеніе Кривошеинымъ: на должность начальника Московскаго Округа

Путей Сообщенія, должность чисто техническую, опредѣленъ былъ нѣкто *Столпаковъ*, извѣстный лишь тѣмъ, что предсѣдательствовалъ на вечернихъ собраніяхъ у Татищева, гдѣ, какъ извѣстно, проводились только двѣ мѣры: стараться увеличивать налоги и какъ можно больше сѣчь неисправныхъ плательщиковъ.

Главнѣйшей мѣрой въ новой сферѣ дѣятельности Министра путей сообщенія, т. е. въ борьбѣ съ холерой, оказалась постановка въ каждомъ поѣздѣ особаго, выкрашеннаго въ бѣлый цвѣтъ санитарнаго вагона; народъ съ ужасомъ указывалъ на этотъ вагонъ и утверждалъ, что въ немъ нарочно развозятъ холеру.

Само собою разумѣется, что не было никакой надобности въ такомъ вагонѣ, а можно было имѣть для санитарныхъ цѣлей обыкновенный вагонъ; но тогда не брасалась-бы въ глаза особая заботливость министерства путей сообщенія въ дѣлѣ борьбы съ холерой, что главнымъ образомъ и имѣлось въ виду.

Вотъ почему шести мѣсячное управленіе Витте министерствомъ путей сообщенія извѣстно подъ названіемъ періода "Дезинфекціи и Дезинспекціи."

Что касается результатовъ дѣятельности Витте въ области финансовъ, то они конечно скажутся весьма скоро; несомнѣнно Витте самъ понимаетъ, что придуманные имъ налоги, какъ-бы ихъ ни выколачивали, не могутъ поступить въ Государственное Казначейство.

Согласно Государственной Росписи на 1893 годъ, косвенные налоги увеличены на 19,8 мил. руб., при чемъ Витте старается доказать преимущество ихъ передъ прямыми и увѣряетъ, что населеніе даже не почувствуетъ ихъ бремени.

Но изъ какихъ-же средствъ ихъ уплачивать? Вѣдь самъ Витте говоритъ, что "недоимки по окладнымъ сборамъ достигли въ 1890 г. по Самарской губерніи въ среднемъ выводѣ до 387 процентовъ годоваго оклада, а по Казанской губ. до 289 процентовъ." Жаль только, что Витте не называетъ другихъ губерній, находящихся въ такомъ-же положеніи: ихъ вѣдь немало. Впрочемъ такая система понятна: вся роспись

отъ начала до конца представляетъ собою сплошную ложь. Для Витте важно было лишь одно: на бумагѣ показать 1893 г. безъ дефицита; онъ конечно сдѣлалъ это и даже показалъ остатокъ въ 13½ мил. руб. Дѣлалось это для того, чтобы обмануть государя, въ чемъ дѣятельно помогалъ министру финансовъ Государственный Контроль; впрочемъ Филипповъ и назначенъ-то былъ Вышнеградскимъ на мѣсто Государственнаго Контролера,— не смотря на самые горячіе протесты К. П. Побѣдоносцева, — для того, чтобы вообще подтасовывать всѣ смѣты и бюджеты, какъ это неопровержимо доказалъ Ціонъ въ своей брошюрѣ.

Любопытно, что означенная брошюра была дана Витте для разсмотрѣнія и представленія по ней объясненій; онъ объяснилъ, что 16% изъ бумагъ, конверсія которыхъ была предположена, оставлены для русскихъ банковъ; при этомъ онъ конечно умолчалъ, что львиная доля была дана международному банку, куда для сей цѣли назначенъ г. Филипьевъ, зять Вышнеградскаго; а еврей Ропштейнъ былъ ближайшимъ агентомъ Вышнеградскаго по сношеніямъ его съ заграницей. Черезъ этихъ-то агентовъ Вышнеградскій и получилъ до девяти мил. франковъ, какъ это доказываетъ Ціонъ.

Впрочемъ и теперь дѣло поставлено не лучше: вмѣсто управляющаго канцеляріей по кредитной части, племянника Вышнеградскаго, г. Плеске, назначается помощникъ управляющаго Мерингъ, который женится на падчерицѣ Витте.

Еще при Вышнеградскомъ Витте выпросилъ 1½ мил. руб. на поддержаніе банкирскаго дома Рафаловичъ въ Одессѣ, а затѣмъ, будучи министромъ финансовъ, отпустилъ еще 300 тысячъ рублей. Кромѣ того Витте устроилъ мѣсто на 25 тыс. руб. одному изъ членовъ названнаго банкирскаго дома въ Русскомъ для Внѣшней Торговли Банкѣ, который очевидно будетъ играть ту-же роль, какую при Вышнеградскомъ игралъ Международный Банкъ, т. е. будетъ производить всѣ операціи съ заграничными банками.

Цѣль такихъ назначеній понятна: очевидно дѣло будетъ вестись вполнѣ посемейному; не будетъ при этомъ забыты личные интересы, не будутъ также забыты и интересы князя Мещерскаго, которому для продленія крупной субси-

діи отъ Нѣмцевъ нужно во что-бы то ни стало лишить Россію послѣдняго денежнаго рынка во Франціи.

Въ настоящее время въ портфеляхъ государственнаго и частныхъ банковъ имѣется бумагъ:

1) 200.000.000 фр. привезенныхъ обратно изъ Парижа.
2) 150.000.000 руб. выигрышныхъ Дворянскаго банка.
3) 150.000.000 руб. по двумъ внутреннимъ займамъ (каждый по 75 мил. руб.).

Кромѣ того остался наполовину не разобраннымъ 2ой заемъ благотворительной лоттереи, не смотря на всеобщее сочувствіе дѣятельности комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ наслѣдника цесаревича.

Такимъ образомъ въ портфеляхъ банковъ имѣется до 400 мил. руб, и конечно такое заграмождение банковъ бумагами въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ банкротству Россіи, что въ свою очередь губительно отразится на Франціи и будетъ крайне пріятно для Германіи.

Черезъ нѣсколько дней по вступленіи Витте въ министерство финансовъ, согласно установившемуся обычаю, ему представлялся Биржевой Комитетъ съ Винбергомъ во главѣ. Витте заставилъ Комитетъ ожидать 1½ часа и затѣмъ разразился невѣроятной бранью за то, что якобы биржа только спекулируетъ и ничего не дѣлаетъ для поднятія богатства края,— хотя послѣднее, какъ это извѣстно всѣмъ, отнюдь не составляетъ задачи биржи; это могли-бы объяснить Витте тѣ самые Рафаловичи, которыхъ онъ такъ усердно поддерживаетъ. Винбергъ послѣ такого пріема рѣшилъ выйти въ отставку.

Передъ праздникомъ Витте пригласилъ къ себѣ представителей горнозаводчиковъ Струве, Горлова и Авдакова, и сказалъ, что имъ мѣсто не въ кабинетѣ министра финансовъ, а въ тюрьмѣ за то, что они искуственно поднимаютъ цѣну рельсъ и подвижнаго состава.

Такимъ образомъ финансовая политика новаго министра заключается въ томъ, чтобы выпускать возможно больше бумажныхъ денегъ, всячески насиловать торговлю и промышленность и, вмѣстѣ съ кн. Мещерскимъ, писать доносы.

Джемсъ Ротшильдъ, послѣ продолжительнаго разговора съ бывшимъ министромъ финансовъ, адмираломъ Грейгомъ, сказалъ слѣдующее :

" Я всегда считалъ Россію очень богатой страной ; но мой разговоръ съ адмираломъ еще болѣе убѣдилъ меня въ этомъ. Дѣйствительно, должна быть необычайно богата та страна, которая позволяетъ себѣ такую роскошь, какъ министровъ финансовъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія ни о финансовыхъ, ни объ экономическихъ вопросахъ."

Несомнѣнно Ротшильдъ правъ : Россія дѣйствительно богата, что уже и доказали нѣсколько разъ : она вынесла на своихъ плечахъ цѣлый рядъ ошибокъ болѣе или менѣе невѣжественныхъ финансистовъ. Но вѣдь нѣтъ такого богатства, котораго нельзя было-бы исчерпать, если за это примутся тёмныя, алчныя силы, подобныя окружающимъ нынѣ престолъ царя, всячески его обманывающимъ и накликающимъ великое горе на Русскую Землю.
